

Пока они шли к концу очереди, аппетитный запах щекотнул ноздри девушки.

Аромат доносился из продуктового ларька.

На Фии внезапно накатил головокружительный голод.

"Ууу, я так хочу есть..."

Но покупать еду сейчас было не самой лучшей идеей.

Деньги-то у неё были, но в этой стране пользовались, конечно же, монетами другой чеканки.

Так как монеты содержат драгоценные металлы, то узнав их вес, можно было легко узнать их стоимость в местной валюте и обменять.

Вот только мальчик, идущий за покупками с иностранными деньгами или к меняле - выглядел бы очень подозрительно вне зависимости от своего желания.

"Смирись с этим... Терпи..."

Фии отчаянно пыталась игнорировать тележку с едой, проходя мимо неё. Однако урчащий живот был с ней не согласен.

– Что-то случилось?

– Ничего.

Она не могла вызвать ещё больше подозрений у Кроу.

Поэтому она попыталась не заострять на этом внимание.

Кроу ненадолго уставился на неё.

– Подожди здесь.

– Кроу?

Внезапно он куда-то пошёл.

Когда Кроу вернулся, в его руках были два шампура с курицей гриль.

Он передал один Фии.

- Вот, съешь это.

- Эээ, но...

- Не стесняйся. Ты не сможешь сдать экзамен, отвлекаясь на чувство голода.

С шампура в её руке доносился приятный аромат.

Фии умоляюще посмотрела на Кроу, он кивнул - и она тут же откусила небольшой кусочек.

По её рту растёкся вкус мяса - первого за несколько недель.

"Как вкусно! Это так вкусноо...!"

Она не смогла остановиться на одном укусе.

Забыв о любых подходящих принцессе манерах, Фии жадно поглощала курицу.

- Хаха, не торопись, иначе можешь подавиться. Да ладно тебе, не стоит плакать, - сказал Кроу, заметив капающие с лица Фии слёзы.

Со дня её прибытия в эту страну, все здешние словно забыли о её существовании. Никто не хотел провести с ней время, её просто заперли на несколько недель во флигеле, оставив в полном одиночестве...

Кроу был первым за всё это время, кто был добр с ней.

Вкус горячей курицы приятно согревал её сердце.

- Кроу... Спасибо вам большое...

Так как Фии не могла остановить свои слезы, то она только и могла, что благодарить Кроу от всего своего сердца.

И хотя Кроу немного встревожился всем этим, улыбнувшись, он сказал:

- Как я уже сказал, перестань плакать. Просто знай, что даже если парень плачет, то никто не утешит его. Это мы должны успокаивать женщин, когда они плачут... в постели.

- Да!

Услышав слова Кроу Фии засмеялась, всё ещё продолжая плакать, а затем кивнула с улыбкой.

Это заставило её хотеть выложиться на полную.

Если среди рыцарей такие люди как Кроу, то её новый дом наверняка будет прекрасным.

Было ли место лучше этого для начала новой жизни?

Она может даже оказаться в том же отряде, что и Кроу.

Вскоре они, наконец, достигли конца очереди.

- Спасибо вам за всё, Кроу.

- Не волнуйся об этом. Это тоже часть моей работы.

Хотя Кроу и сказал так, было очевидно, что лечить людей курицей гриль не входило в его обязанности.

- Кроме того, хочу сказать, что не буду помогать тебе на экзаменах. Ведь мы, рыцари, за справедливость.

- Да, я понимаю.

Видя, что лицо Кроу стало немного более серьёзным, Фии кивнула в ответ.

Это было естественно.

Длина очереди говорила о том, сколь велико было число желающих пройти экзамен. Если бы вы могли получить поблажки от близости с рыцарем, то ничего бы не получилось.

А с таким количеством претендентов, это будет определённо жёсткое соперничество.

Получится ли у неё...?

Нет, она должна добиться своего.

Если она хочет сбежать от своей одинокой жизни в качестве второй жены в заброшенном садовом домике, то у неё не осталось выбора, кроме как преуспеть под именем Хии.

Её лицо вдруг напряглось, поэтому Кроу похлопал её по плечу. Подняв глаза, она обнаружила, что он грустно улыбается ей.

– Хотя я и не буду помогать тебе, но я буду за тебя болеть.

Она была рада это услышать.

Фии, которая была одна всё время с самого прибытия в эту страну, нашла себе друга, который будет переживать за неё.

– Да, я постараюсь изо всех сил!

– Так держать! Сделай это!

Подняв её настроение, Кроу отправился обратно в замок.

"Рыцарь... Я хочу стать рыцарем!"

Чувства, которые она испытывала сейчас, были намного сильнее, по сравнению с тем временем, когда она просто хотела отбросить свой статус второй королевы.